

Предок семьи Доуэр, генерал Рилангалос, своей репутацией ничуть не уступал самому генералу Ли Фэну. Этот человек был тем, кто создал «Тактику Валькирии», и лишь этим сумел обеспечить семье Доуэр многовековое процветание. Кроме того, Доуэры считались единственной семьёй, которая могла сравниться с семьёй Ли.

Семья Чжан всегда оставалась самой влиятельной силой в правительстве, благодаря чему получила прозвище «Железный Занавес». Несмотря на политическую нестабильность их собственной родины, Луны, их статус в Конфедерации был абсолютно непоколебим. Чжан также обладали своей мощной тактикой, называемой «Тактика Воли Небес», которая из поколения в поколение передавалась главными членами семьи.

Пятой величайшей семьёй была семья Ле с Марса. Они пришли к власти около четырёхсот лет назад, в результате кровавой политической борьбы. Считалось, что их семейная тактика была наполнена силой Тяньши – небесного мудреца – и называлась «Тактикой Пламени».

Неважно как менялась политическая ситуация, авторитет «Пяти Величайших Семей» был незыблем.

Тем не менее, ни одна из пяти семей не смела даже сравнить свою силу с теми, кто проживал на Священной Земле. Известно лишь то, что Священная Земля – это место непостижимой силы, но все подробности всегда оставались окутаны тайной.

Священная Земля являлась святыней Воинов Клинка, чьи тайны и легенды всё ещё оказывали на человечество огромное влияние. За прошедшие столетия, минувшие после Великой Войны, Воины Клинка стали просто частью истории, оставив в памяти людей только свои имена.

Священная Земля всегда оставалась нейтральной, и не учувствовала в каких-либо конфликтах, однако никто не осмеливался недооценивать её влияния, ведь именно в этих землях лежал единственный проход в Храм Бога Войны. Многие считают, что в Храме Бога Войны хранятся величайшие секреты Воинов Клинка, поэтому каждая из пяти великих семей направила своих элитных бойцов «Металл» чтобы охранять этот проход и попутно мешать другим семьям изучать секреты Храма. Присутствие всех пяти семей сформировало сложный баланс сил в Священных Землях.

* * *

Чжан Цзин всегда нравилось записывать свои мысли в конце дня; она обнаружила, что это хорошо помогает ей анализировать факты, выходящие за рамки первоначальных предположений. Она уже записала детали своей встречи с Ван Дуном, но его лицо по-прежнему всплывало в её мыслях. Чжан Цзин начала задаваться вопросом – почему её подсознание постоянно напоминало ей о нём, на первый взгляд незначительном мальчишке, словно внутри Ван Дуна была некая сила, которая продолжала привлекать её внимание.

Так и не сумев понять, чем обычный мальчик смог её заинтересовать, Чжан Цзин позволила уголкам своих губ немного приподняться и попыталась подавить возникшее любопытство – признак дефектных человеческих эмоций. Она не хотела, чтобы мысли о Ван Дуне помешали ей спокойно практиковать «Тактику Воли Небес».

Роскошная жизнь на борту космического лайнера не особо привлекала Ван Дуна, поскольку практика тактики уже давно стала основой его жизни. Вначале он изучал тактику просто ради того чтобы выжить, но со временем, приобретая опыт и умения, он узнавал и испытывал то, чего никогда не испытывал прежде. Он начал понимать, почему так много людей, например тот, что застрял в его кристалле, были просто одержимы тактиками и боевыми искусствами.

Для большинства людей, находящихся на борту корабля, это была неделя диких вечеринок и торжеств в честь их недавнего спасения, но для Ван Дуна это была самая обычная поездка домой. Кроме той единственной встречи, он больше ни разу не виделся с Чжан Цзин.

Сразу по прибытии на Землю, группу выживших окружили многочисленные журналисты. Ван Дун ни с кем не разговаривал; поймав удачный момент, он выскочил из космопорта и направился прямо к дому. Прошло уже больше года, с тех пор как Ван Дун покинул свой дом, поэтому он действительно хотел узнать, как поживает старый пердун.

Он добрался до своего дома, расположенного в Районе Надежды – наиболее подходящее слово для гетто. Многие жители района получали социальные пособия от правительства. Без хорошего дохода, это место было лучшим из того, что могли себе позволить бедные люди. Индустрия недвижимости переживала бум, что привело к резкому росту цен на жильё.

– Старый пердун, я вернулся! Ты ещё не умер? – Закричал Ван Дун, обрушивая на дверь град мощных ударов, но ответа так и не дождался. «Видимо старый пердун снова выпивает в баре».

Он прижал палец к дверному сканеру, оставив свой отпечаток на глянцевой поверхности. Ван Дун был рад вернуться домой, и неважно, здесь ли сейчас старый пердун или нет.

– Отпечаток не определён, пожалуйста, повторите попытку.

Ван Дун на мгновение замер. Он коснулся сканера ещё несколько раз, но результат остался прежним.

Какого чёрта! Меня не было всего лишь год, это действительно было необходимо? – Ван Дун начал проклинать старого пердуна, который, должно быть, вычеркнул его из списка зарегистрированных пользователей, как только он покинул Землю.

В этот момент дверь открылась и из дома вышла незнакомая женщина средних лет.

– Сэр, вы кого-то ищите?

– Хм... Кто вы? Почему вы в моём доме? – Ван Дуна было немного озадачен.

– Ах, ты должно быть тот, о ком он говорил. Прощу прощения, но теперь это мой дом. Предыдущий владелец предупредил, что может прийти мальчик вроде тебя. Он попросил меня передать, чтобы ты пошёл к информационному терминалу на площади, там он оставил для тебя сообщение.

У Ван Дуна было множество вопросов, когда он подошёл к информационному терминалу и ввёл свой пароль. Появилось сообщение от старого пердуна, которое он с нетерпением открыл.

– Маленький засранец, полагаю, я должен поздравить тебя. Если ты увидел это сообщение, значит, ты жив и здоров. Теперь, давай перейдём к делу. Я хотел сказать тебе, что решил уйти в другое место, туда, где меня ждёт более светлое будущее и прелестные женщины. Пожалуйста, не беспокойся обо мне; я делаю это только ради тебя.

– Как проходят твои тренировки, ты уже раскрыл весь потенциал моей тактики? Ну, если нет, я надеюсь что ты, по крайней мере, понял, насколько она бесподобна. Ах да... что касается пространственного кристалла, я забыл упомянуть, что много лет назад я стащил его из дома богатого человека, поэтому если ты нашёл в нём что-то ценное, пожалуйста, не стесняйся и поделись этим со мной. Я не возражаю против наличных в качестве награды, мой банковский

счёт... Но, если ты найдёшь что-то проблемное... больше не связывайся со мной.

Глядя на эксцентричное поведение старого пердуна, Ван Дун испытывал смешанные чувства – тепла и гнева. На экране старый пердун уже закончил свою запись и наклонился чтобы выключить рекордер, но внезапно остановился и продолжил:

– Я продал свой дом и положил на твой счёт немного кредитов. Ты уже вырос, иди и живи собственной жизнью. Не нужно благодарить меня за то, что я для тебя сделал.

Когда старый пердун закончил свои последние слова, Ван Дуна охватило такое разочарование, что он едва не разбил информационный терминал, но вовремя вспомнил о штрафе за вандализм. Видимо старый пердун решительно хотел чтобы его оставили в покое – он даже продал собственный дом.

Дом старого пердуна, пускай и ветхий, всегда оставался уютным, но теперь, оставшись без крыши над головой, Ван Дуну придётся искать новое место жительства. Если бы это произошло год назад, Ван Дун бы ударился в панику, не зная как поступить, но проведя год на адской планете, он сильно повзрослел и уже не боялся такой ерунды.

Он отправился к банкомату и проверил свой счёт. Увидев число, он подсчитал количество нулей: «Один, два, три, четыре... что?! Ну же, успокойся... успокойся...»

Ван Дун никогда не умел подавлять свой гнев. Увидев, что старый пердун оставил ему всего лишь тридцать тысяч кредитов, он не сдержался и яростно закричал, всем сердцем выплёскивая своё разочарование. Это была большая сумма в качестве карманных денег, но сейчас это было всё, что он имел, плюс новая куртка, подаренная Конфедерацией.

– Что это за жизнь! Как я смогу прожить только на тридцать тысяч кредитов?! Чёрт бы тебя побрал, старый пердун! Клянусь, когда я тебя найду, ты за всё мне заплатишь!

Ван Дун не обращал внимания на пристальные взгляды удивлённых прохожих. Немного успокоившись, он сразу пожалел, что ничего не привёз с собой с Нортон, чтобы по-быстрому продать и разжиться деньгами.

Он знал – неважно, что с ним происходит, Земля продолжает вращаться; ему придётся столкнуться с суровой реальностью и как можно скорее найти жильё. Бродя по улицам в поисках съёмных комнат, Ван Дун наткнулся на закусочную, в которой продавали гамбургеры. Его живот отреагировал сердитым урчанием.

Юноша никогда не был гурманом. Изысканным деликатесам на космическом лайнере Конфедерации он предпочитал обычные гамбургеры здесь, на Земле, в районе гетто. Поэтому без колебаний побежал внутрь.

Через час каждый человек в закусочной, включая клиентов и персонал, с изумлением смотрели на парня. За это время он съел тридцать больших гамбургеров – подвиг, на который не способна даже свинья.

Ван Дуна не заботили оскорбительные взгляды, которые он привлёк. Потерев живот и отрыгнув, он самодовольно сказал:

– Не так уж и плохо, я практически наелся.

Все были ошеломлены его словами. Официантка, которая особенно внимательно смотрела на

Ван Дуна, невольно подумала, что этот мальчик был только что освобождён из центра заключения, и если это так, то Конфедерация явно использует голод как средство для пыток.

Отчасти официантка была права. Конфедерация действительно морила Ван Дуна голодом, только не в центре заключения, а на роскошном космическом лайнере. Еда на корабле выглядела фантастически, но ей не хватало количества. Поскольку Ван Дун получал эти дорогие продукты бесплатно, ему было стыдно просить больше. Он не хотел проедать деньги налогоплательщиков, но что важнее, если бы он съел столько, сколько хотел, весь корабль мог погибнуть от голода в первый же день своего путешествия.

Однако здесь, в этой закуской, он покупал все гамбургеры на собственные деньги, поэтому ел столько, сколько захочет. Ван Дун ещё раз убедился, что бургеры – это лучшая еда, поскольку в них сочетается и мясная котлета и овощи. Это была “вкусная” еда в своей простейшей форме.

– В сумме будет триста кредитов. – Хотя при виде немыслимого аппетита Ван Дуна лицо официантки немного дрогнуло, она продолжала улыбаться.

– Три сотни? – подумал Ван Дун, невольно нахмурившись: «Чёрт возьми, в первый же день я потратил один процент своих сбережений».

Он очень хотел забыть арифметику, чтобы быть менее осведомлённым о своём финансовом положении.

Официантка начала нервничать, увидев глубокие морщины на лице Ван Дуна. Она надеялась, что этот недавно освобождённый несовершеннолетний преступник не причинит ей вреда. Учитывая сумму, которую он наел, она подумала, что его удар может оказаться смертельным.

Внезапно лицо Ван Дуна разгладилось, и он продемонстрировал ослепительную улыбку:

– Пожалуйста, не могли бы вы сделать мне скидку?

Разум официантки пошатнулся от глубины её заблуждений.

– Эмм... Извините, вы заказывали особое предложение, на него нет скидок.

– Жадные ублюдки, – тихо пробормотал Ван Дун, неохотно передавая свою банковскую карту и сожалея о потраченных кредитах.

Но как только он вышел из закуской, яркий солнечный свет быстро заставил его забыть о мелких неприятностях. Ван Дун оглядывался вокруг и наблюдал знакомые сцены родного города, убеждаясь в том, что он наконец-то вернулся.

Он подошёл к общественному информационному терминалу и начал искать съёмную комнату. Когда он просмотрел весь список доступного жилья, его настроение, как и солнце на небе, быстро заволокло тучами. Он понял, что с момента его отъезда цены на жильё удвоились, и с нынешними расценками было невозможно найти место, в котором он сможет надолго обосноваться.

Ван Дун быстро нашёл альтернативное решение – общежитие в учебном заведении. Он все равно собирался пойти учиться, хотя это придётся сделать раньше, чем он планировал. Теперь вопрос заключался в том, какую академию он должен выбрать?

Лучшей академией на Земле, несомненно была Академия Кайпу. Эта академия S-класса считалась гордостью всего человечества, но рассмотрев свои финансы и шансы на поступление, Ван Дун сразу отказался от надежды попасть в неё.

Старый пердун всегда говорил Ван Дуну: «Человек не должен быть слишком жадным». И прямо сейчас Ван Дун полностью согласился с этим утверждением.

Он решил, что ему не нужно посещать школу S-класса; А-класса было бы более чем достаточно. В столице было много академий А-класса, и одна из них была особенно “знаменита” – военная академия Эйрланг, альма-матер самого генерала Ли Фэна. Однако лишь благодаря связи с генералом Ли Фэном, Эйрланг смогла сохранить свой статус академии А-класса.

Престиж Академии Эйрланг начал неуклонно снижаться после инцидента, организованного генералом Рилангалосом Доуэром, в то время как академия Кайпу только возвышалась. Академия Эйрланг была основана генералом Ли Фэном для обучения солдат новым инновационным тактикам и технологиям. Но на протяжении столетий именно Кайпу выпускала в мир известнейших генералов и учёных, сделавших это учебное заведение ярчайшим примером высшего образования Земли.

Для кого-то вроде Ван Дуна, который просто хотел получить диплом о высшем образовании, академии Эйрланг было более чем достаточно. У этой академии было ещё одно преимущество: в отличие от других академий она была недалеко от места, где жил Ван Дун.

Он всё ещё надеялся что старый пердун однажды вернётся в свой старый дом, после того как просадит все свои деньги на выпивку, также как это случалось раньше; Ван Дун подумал что это может повториться, поэтому решил оставаться рядом и ждать его.

Ван Дун успешно поступил в Эйрланг, несмотря на двухнедельное опоздание с регистрацией. Небрежная администрация была признаком того, что академия по-прежнему жила своим славным прошлым, вопреки тому, что за последние несколько столетий большинство самых уважаемых людей окончили Кайпу, и ни один – Эйрланг.

Несмотря на небрежное управление и отсталые технологии, Ван Дун находился в восторге от этого учебного заведения. Качество предлагаемых там знаний не имело для него особого значения, с тех пор как он изучил «Тактику Клинка»; главным было то, что академия предлагала возможность получить огромное количество фундаментальной информации и комфортную среду для самостоятельного развития.

Господин Шутник по-прежнему кричал и время от времени даже проклинал Ван Дуна, но юноша не хотел ему отвечать, отчасти потому, что ему было жаль слабоумного бедолагу.

Ван Дуну нравилось представлять свою будущую жизнь в академии Эйрланг. Это событие ознаменовало новое начало в жизни и расцвет его яркой юности. Он рассмеялся от всего сердца, чувствуя, что солнечный свет на его лице был на редкость тёплым и приятным.

– Эй, парень, смотри куда ты наступаешь, – предупредил добросердечный прохожий. Этот человек впервые увидел, чтобы кто-то был настолько счастливым, наступив в кучу собачьего дерьма.

– Ах... Люди, подбирайте дерьмо за своими питомцами! Мои ботинки! Это моя единственная пара! Ах...

Под этот печальный вопль началась его студенческая жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/143518>